

Кто бы это мог быть? Неужели А-Мо?

Е Юймэн лежал на кровати, безучастно уставившись в потолок, но в мыслях всё ещё прокручивал недавнее, странное ощущение.

Первым, кто пришёл ему на ум, был, конечно же, Мо Инь, который сейчас присматривал за маленьким кроликом.

Палата на верхнем этаже санатория была очень просторной, или, возможно, зона его передвижения была невелика, но, как бы то ни было, казалось, что в этом секторе, кроме маленького кролика, других пациентов просто не было.

В обычное время, помимо директора Лэй и А-Мо, а иногда и старшей медсестры Тянь Фу, он никого здесь не видел.

Директор Лэй и старшая медсестра точно отпадали, но А-Мо...

Может быть, поскольку он днём просил никого не присылать и не использовать какие-либо машины, чтобы его не беспокоили, А-Мо решил использовать духовную силу, чтобы незаметно проверить его состояние?

Но...

Е Юймэн поднял руку и коснулся головы.

То ощущение было очень похоже на то, будто кто-то ласково гладит его по волосам. Неужели они с А-Мо стали настолько близки?

Е Юймэн покачал головой, отбрасывая эту догадку.

Хотя А-Мо вёл себя с людьми мягко и вежливо, от него всегда исходило едва уловимое чувство отчуждённости. Он был обходителен, но строго держал дистанцию – они даже не обменялись номерами для связи.

А-Мо вряд ли мог позволить себе подобное.

Неизвестно почему, но пока Е Юймэн размышлял, в его сознании внезапно возник другой образ.

В призрачном сиянии ночного лунного света тот человек слегка повернулся, его ледяные зелёные глаза спокойно смотрели на него, а прекрасные светло-золотистые длинные вьющиеся волосы едва заметно колыхались на ветру...

В конце концов, образ рассыпался на тысячи световых точек и бесследно исчез, унесённый ветром.

В комнате раздался тихий, надрывный вздох.

Е Юймэн натянул одеяло на лицо. Он чувствовал странную тяжесть в груди, словно на неё давил огромный, неподъёмный камень.

Это не мог быть Лу Ци. Он, вероятно...

Уже мёртв.

-

По соседству, в палате №005.

- Ваше Величество... - раздался беспомощный, полный тревоги голос Мо Иня.

Это всё ещё был верхний этаж основного стационара. После того как Лу Наньчжоу пришёл в себя и его состояние стабилизировалось, его перевели в новую палату.

Что касается прежней, её нужно было заново убрать и полностью переоборудовать.

Те десять с лишним приборов уже отправили на техобслуживание. В Королевском санатории в основном имелись необходимые запасы, лишь несколько машин временно отсутствовали, но их уже экстренно доставляли.

К счастью, с утра и до этого момента у Лу Наньчжоу не возникало никаких критических ситуаций.

- Директор Лэй сказал, что вам нужен абсолютный покой. В ближайшее время лучше не использовать духовную силу, это создаст огромную, непосильную нагрузку на организм. Если снова произойдёт выброс крови или духовной силы, тело просто не выдержит... - Мо Инь продолжал без умолку ворчать, но Лу Наньчжоу почти не слушал его.

Сейчас Лэй Ци и те медицинские светила полностью утратили его доверие, и у него не было ни малейшего желания следовать так называемым врачебным предписаниям.

Он просто вспоминал события сегодняшнего дня, вновь и вновь прокручивая в голове образ маленького медбрата, увиденный через призму духовного зрения...

Когда Мо Инь наконец замолчал и в палате снова воцарилась тишина, Лу Наньчжоу задействовал машину и прерывисто, с трудом отдал новый приказ:

- Скажи Лэй Ци, чтобы дал Е Юймэну несколько дней отпуска... В это время... пусть никто... не беспокоит его...

Лицо маленького медбрата было очень бледным, он казался ещё более худым и хрупким, чем раньше, ему определенно требовалось больше времени на отдых.

Мо Инь нахмурился:

- Но...

Лу Наньчжоу не дал ему договорить:

- В это время... я не позволю... себе снова попасть в беду...

Мо Инь замолчал, не найдя слов.

Разве можно решать такие вещи личной волей? Судя по сегодняшней ситуации, во всём Королевском санатории, вероятно, только медбрат Е мог противостоять выбросу духовной силы и крови Его Величества.

Хотя были и другие медбратья из Федерации Сихэ, интуиция подсказывала Мо Иню, что медбрат Е должен быть особенным.

В конце концов, такое мощное давление духовной силы Его Величества могло разрушить даже высокотехнологичные приборы, неужели каждый человек из Федерации Сихэ мог этому сопротивляться?

Это было слишком абсурдно, и Мо Инь больше доверял своему чутью.

Поэтому сейчас нельзя было терять медбрата Е! Однако Мо Инь в итоге не смог произнести эти слова вслух.

То, что у Его Величества появился такой настрой, – это было хорошо.

По крайней мере, это лучше, чем прежнее мертвенное состояние, когда он уже был внутренне готов к смерти.

К тому же, даже в отпуске медбрат Е будет отдыхать в соседней палате, и если что-то случится, его всегда можно будет быстро найти.

Мо Инь в конце концов уступил:

– Я понял, я прегражу путь директору Лэй и старине Чэну.

Способности, проявленные сегодня медбратом Е, были слишком поразительны.

Сейчас те медицинские светила были крайне заинтригованы им и очень хотели узнать, как именно он смог противостоять Глубинному пламени, а также каков предел его сопротивляемости давлению крови и духовной силы.

Если бы Е Юймэн не сказал, что не хочет, чтобы его беспокоили, и если бы не препятствия в лице Мо Иня, сегодня в его палате, вероятно, было бы не протолкнуться.

Тогда о покое можно было бы забыть...

Конечно, медицинские светила не считали, что именно медбрат Е пробудил Его Величество; они полагали, что это воля Его Величества оказалась достаточно твёрдой, и он вовремя пришёл в себя, не допустив трагедии.

После того как Мо Инь ответил, снова раздался механический голос:

– Спроси, что любит есть Е Юймэн... Организуй ему высококачественные продукты, чтобы он поправил здоровье.

Мо Инь снова лишился дара речи.

Как главный герой сегодняшнего дня, Е Юймэн, безусловно, заслуживал лучшего отношения, но проблема была в том...

Неужели Его Величество способен замечать такие детали? Это всё ещё тот самый строгий и

холодный император, который почти никогда не проявлял тепла?

- Мо Инь?

Мо Инь, чьи представления о мире только что обновились, пришёл в себя и поспешно ответил:

- Да, Ваше Величество! Не волнуйтесь, я всё устрою.

В комнате снова воцарилась тишина. Лу Наньчжоу отвёл взгляд, уставившись на точку света на потолке.

Только так он мог хоть немного отвлечься.

Боль была повсюду, она преследовала его; казалось, каждый вдох отзывался разрывом в лёгких, а провода приборов, подключённые к телу для поддержания жизни, одновременно приносили бесконечную острую боль и зуд.

День за днём терпеть такие мучения... казалось, этому не будет конца, и человек со слабой волей, возможно, давно бы сошёл с ума.

Лу Наньчжоу невольно вспомнил ту короткую ночь встречи с маленьким медбратом.

Это были те пятьсот с лишним дней и ночей, когда он наконец снова ощутил покой, умиротворение, и тело больше не чувствовало никакой боли...

Если бы Е Юймэн не появился снова, он бы действительно подумал, что это был лишь мимолётный прекрасный сон.

Сам того не заметив, Лу Наньчжоу закрыл глаза, но в его сознании по-прежнему всплывал образ Е Юймэна.

Словно звезда в тёмном глубоком космосе, чей свет не был ослепительным и поначалу казался очень слабым, но стоило приблизиться, как становилось понятно, насколько он тёплый...

Спустя долгое время Лу Наньчжоу, который никак не мог уснуть, слегка приоткрыл глаза.

Мо Инь, который всё время следил за ним, тут же это заметил.

Он поспешно произнёс:

- Ваше Величество, не можете уснуть? Позвольте я включу вам успокаивающую музыку.

Однако следующий вопрос Лу Наньчжоу заставил Мо Иня замереть. На его лице появилось странное выражение, и лишь спустя несколько секунд он наконец ответил:

- Хорошо, я всё устрою.

Мо Инь вызвал интеллектуальный мозг, и после простых манипуляций в палате зазвучал голос.

- Охотник и олень... давай расскажем эту историю! Маленький кролик, ты знаешь? Говорят, очень-очень давно... - это был голос Е Юймэна, рассказывающего сказку.

Лу Наньчжоу тихо слушал.

Несмотря на то, что боль всё ещё была с ним, слушая чистый, нежный и полный жизненной энергии голос маленького медбрата, Лу Наньчжоу вдруг почувствовал...

Эта ночь, кажется, была уже не такой невыносимой.

-

Утренний солнечный свет пробивался сквозь стекло.

Е Юймэн открыл глаза. Вся вчерашняя слабость исчезла, он чувствовал себя бодрым и свежим.

Он поднял раненные руки, осмотрел их и даже потыкал пальцами сквозь бинты – боль была уже не такой сильной, как вчера.

Вероятно, из-за повышения концентрации духовной энергии в окружающей среде он явно почувствовал, что скорость культивации возросла. Изначально на восстановление потраченной истинной энергии потребовалось бы полмесяца, а теперь, вероятно, хватит и недели.

Два духовных растения сыграли в этом не последнюю роль. Если бы можно было каждый день культивировать в такой обстановке!

Раздался короткий сигнал – коммуникатор получил новое сообщение.

Е Юймэн мельком взглянул на уведомление об отпуске, присланное интеллектуальным мозгом, и невольно замер, но особой радости не испытал.

Если он в отпуске, сможет ли он по-прежнему получать рабочие обеды?

Если питаться в столовой, там не так вкусно, как в палате на верхнем этаже, да и духовными растениями не подпитаешься...

В животе громко заурчало.

Стоило подумать о еде, как тут же нахлынуло чувство голода. Он встал, подошёл к двери и изменил статус на «Не беспокоить».

Только он успел это сделать, как к нему подлетел робот-медбрат.

- Доброе утро, медбрат Е. Сейчас время завтрака, нужно ли подготовить для вас еду?

- М-м, да, нужно!

- Хорошо, сейчас подготовлю, – ответил робот-медбрат и уплыл прочь.

Е Юймэн проводил его взглядом, невольно улыбнувшись.

Отлично! Даже в отпуске можно поесть!

Он только хотел вернуться в комнату и подождать, как вдруг краем глаза что-то заметил и невольно остановился.

Е Юймэн посмотрел в конец коридора.

Там, в углу, сжавшись в комочек, виднелась белая тень, которая осторожно выглядывала наружу.

Животные в Королевском санатории в основном были пациентами.

Значит, снова кто-то сбежал?

Е Юймэн вспомнил встреченных ранее красную змейку и котёнка, подумав, что медперсоналу санатория приходится нелегко – каждый день приходится справляться с побегами пациентов.

Он развернулся и направился к белой тени.

Он думал, что это большая белая крыса, но, подойдя ближе, обнаружил, что это горноста́й.

Крошечный, не больше ладони, с белоснежной шерсткой, в которой не было ни единого тёмного пятнышка. Сжавшись в углу, он казался комочком дышащего снега.

Такой маленький, наверное, ему только месяц исполнился?

В пересчёте на человеческий возраст ему должно быть всего несколько лет...

Вскоре маленький горноста́й тоже заметил Е Юймэна.

Он не убежал, а лишь настороженно уставился на него.

На расстоянии одного шага Е Юймэн остановился, присел на корточки и принялся разглядывать горноста́я, чувствуя, что тот ему кого-то напоминает.

- Кажется, я видел тебя в комнате отдыха?

Хотя они общались недолго, Е Юймэн запомнил этого горноста́я.

Он удивлённо спросил:

- Ты ведь не пациент с верхнего этажа, верно? У тебя нет доступа, как ты сюда попал?

Маленький горноста́й гордо выпятил грудь.

Разве такие ограничения могли его остановить?

Он тоже узнал Е Юймэна: «О, так тебя перевели на верхний этаж? Все думали, что тебя уволили, Глупый медведь даже хотел просить за тебя».

Маленький горноста́й общался с ним через духовную силу: «Раз уж встретились, я ищу нашего босса, ты не знаешь, в какой палате он живёт?»

Е Юймэн почувствовал, как его окутала сила духовного сознания, и понял, что горноста́й говорит с ним.

Он покачал головой и сказал:

- У меня нет духовной силы, я не слышу, что ты говоришь.

Маленький горноста́й скривил мордочку и собрался сам искать человека, но, сделав всего пару шагов, был поднят за загривок чьей-то рукой.

- Ты пациент, нельзя бегать где попало, - раз уж Е Юймэн увидел его, он не мог оставить его без присмотра.

Маленький горноста́й, висящий в воздухе, яростно замахал лапками, пытаясь вырваться из хватки Е Юймэна, и издал предупреждающий, гневный писк.

Понимая, что ему неудобно, Е Юймэн, приподняв его, бережно подхватил на руки.

Побившись всего пару раз, маленький горноста́й затих, тяжело дыша, и уныло улёгся на ладони Е Юймэна.

Хотя его ранения были самыми лёгкими в отряде «Лезвие», он мог поддерживать лишь юную форму, его физические функции были очень слабыми, и использование врождённых способностей, чтобы тайком пробраться в палату на верхнем этаже, полностью истощило его силы.

То, что он сжался в углу, было попыткой отдохнуть.

Е Юймэн осторожно погладил пушистую голову маленького горноста́я.

Этот малыш был настолько лёгким, что почти не ощущался, лишь мягкая шёрстка, касающаяся ладони, и едва уловимое тепло говорили о том, что это живое существо.

Видя, как он жалко дышит, Е Юймэн невольно смягчился.

Он отправил сообщение Чэн Лиминю, сообщив о местонахождении горноста́я, чтобы тот не бегал повсюду, как муха без головы.

Затем он, бережно неся горноста́я, вернулся в палату.

- Сиди здесь смирно, скоро за тобой придут.

Е Юймэн положил горноста́я на кровать.

В этот момент вернулся робот-медбрат, принеся ему роскошный завтрак.

Маленький горноста́й, который лежал на одеяле, вращая глазами и выискивая момент для побега, невольно повёл носом.

Как вкусно пахнет!

Что это за вкуснятина?

Маленький горноста́й сглотнул слюну. Его тело не могло переваривать обычную пищу, и, прибыв на медицинскую звезду, он мог выживать только на питательных веществах.

Сейчас состояние улучшилось, но он всё равно мог пить только питательный раствор, и так уже несколько месяцев!

Почувствовав аромат нормальной еды, он не смог устоять.

Однако, заметив, что камера робота повернулась в его сторону, маленький горноста́й насторожился и нырнул под одеяло.

- Всё в порядке, я уже сообщил, чтобы его забрали, - Е Юймэн проводил робота, и только тогда горноста́й осторожно высунул голову из-под одеяла.

Маленький горноста́й посмотрел на фигуру, сидящую за столом.

Раздался негромкий щелчок - черноволосый юноша открыл крышку контейнера, и аромат, который до этого был едва уловимым, стал насыщенным, заставив слюнки горноста́я течь ещё сильнее.

Е Юймэн и сам не ожидал, что завтрак в палате на верхнем этаже будет таким богатым.

Там были не только мясо и овощи, но и... он взял кусочек овоща, попробовал, и его глаза засияли.

Это духовное растение!

Ха-ха, сегодня снова удалось бесплатно поесть блюдо из духовных растений!

Когда он закончит есть и усвоит пищу, возможно, не потребуется и трёх дней, чтобы восполнить утраченную истинную энергию.

Е Юймэн улыбнулся, и только собрался начать, как перед глазами мелькнула белая тень.

Маленький горноста́й, которого он оставил отдыхать на кровати, казалось, уже пришёл в себя. Малыш запрыгнул на стол, вода носом и вынюхивая.

Вскоре он приблизился.

Пара глаз, похожих на чёрные бобы, уставилась на контейнер с едой. Хотя он ничего не сказал, Е Юймэн почувствовал его жажду.

Но малыш вёл себя прилично, не бросился отбирать еду, а просто сидел на месте, обиженно глядя на него.

Казалось, если не обратить на него внимания, он прямо сейчас расплачется.

Такой милый.

- Ты проголодался? - спросил Е Юймэн. - Ты сегодня что-нибудь ел?

Маленький горноста́й по-человечески покачал головой.

Е Юймэн взял крышку от контейнера, положил на неё кусочек курицы и пододвинул к горноста́ю.

- Ешь.

Он помнил, что горноста́и должны есть мясо.

Когда он пододвинул курицу, маленький горноста́й сглотнул слюну ещё заметнее, но не стал сразу есть.

Хотя из-за длительного пребывания в юной форме его интеллект деградировал, он всё же знал, что в его нынешнем состоянии нельзя есть что попало, но...

Он поднял голову, глядя, как Е Юймэн с аппетитом ест.

Как же вкусно пахнет!

Маленький горноста́й наконец не выдержал искушения, опустил голову и схватил кусочек курицы.

О, как вкусно!

Больше года он не ел нормальной еды, и, снова попробовав такое лакомство, маленький горноста́й едва не прослезился от удовольствия.

Он быстро проглотил курицу.

Стоило начать, как остановиться было уже невозможно.

В горле маленького горноста́я раздалось довольное урчание.

Е Юймэн обратил на него внимание и, подняв голову, увидел, как малыш пододвигает крышку от контейнера к нему.

Две маленькие лапки были сложены перед собой, он кланялся, словно умоляя: «Пожалуйста, пожалуйста, дай мне ещё немного...»

Это выглядело невероятно мило!

Наверное, никто не смог бы отказать такому бедняжке? По крайней мере, Е Юймэн не смог.

Поэтому он положил ещё кусочек мяса и морковь на крышку.

Маленький горноста́й был совсем не привередлив, ел всё, что давали, даже морковь, которую раньше терпеть не мог, съел с удовольствием.

Действительно очень вкусно! Хочу ещё!

Однако...

Только он собрался попросить у маленького медбрата добавки, как его тело внезапно застыло.

Следом маленький горноста́й, схватившись за живот, повалился на стол, издавая болезненные стоны.

Е Юймэн почувствовал неладное, поспешно отложил палочки и взял его на руки.

Малыш, держась за раздувшийся живот, тяжело дышал от боли.

Что случилось?

Е Юймэн попытался нащупать пульс на лапке, но из-за того, что тот был слишком крошечным и постоянно дёргался, ничего не удалось понять.

Однако, судя по наблюдениям, это не было приступом болезни, скорее похоже на несварение.

Е Юймэн поспешно положил его обратно на стол, а затем быстро сложил пальцы в жесты – кроме «малого искусства возвращения весны», он пока не мог использовать другие заклинания без жестов.

Его руки были обмотаны бинтами, но это не мешало скорости и точности движений.

Когда жесты были завершены, ладони Е Юймэна излучали мягкое свечение.

Он раздвинул лапки маленького горносталя и приложил ладонь к его животику.

- Техника улучшения пищеварения и выработки жидкостей!

Она могла устранить несварение, улучшить пищеварение и усвоение пищи, что было очень эффективно при детском несварении.

К тому же, затраты духовной силы были ничтожно малы.

Маленький горносталя, который только что жалобно пищал от боли, начал постепенно расслабляться и довольно заурчал.

Маленький горносталя прищурился, а затем не удержался и открыл глаза, глядя на Е Юймэна.

Заметив его взгляд, Е Юймэн спросил:

- Всё ещё болит?

Маленький горносталя подсознательно покачал головой.

- Вот и хорошо.

Е Юймэн снова погладил его по животику – мягкий, приятный на ощупь.

В этот момент зазвонил его коммуникатор.

Е Юймэн подумал, что это Чэн Лиминь, но, открыв сообщение, увидел, что это Шэн Хао, с которым он только вчера обменялся контактами.

Зачем Шэн Хао искать его? Неужели с котёнком что-то случилось?

Он поспешно принял запрос на связь, и на световом экране появилась фигура синеволосого юноши.

Можно было смутно разглядеть, что он держит на руках ребёнка, но лицо было размыто – вероятно, был включён режим защиты от подглядывания, такая функция была у всех продвинутых коммуникаторов.

- Медбрат Е, доброго дня.

Шэн Хао только поздоровался, как понял, что что-то не так, и поспешно изменил настройки.

В следующую секунду черты лица синеволосого маленького мальчика стали чёткими, и Е Юймэн наконец услышал его голос.

- Брат Е, это я, Шань Лань!

Детский и восторженный голос был полон радости.

Е Юймэн на мгновение замер, а затем улыбнулся:

- Это ты, Шаньшань?

- Да! Можешь называть меня так!

Маленький Шань Лань смотрел на него, его щёчки покраснелись, а в ярких глазах читались волнение и восторг.

- Брат Е, спасибо, что спас меня на космическом корабле, я всё время хотел снова увидеть тебя...

На этих словах маленький Шань Лань внезапно замолчал.

Потому что маленький горноста́й, которому так приятно гладили животик, обнаружив, что Е Юймэн остановился, выскользнул из-под его руки.

Он ловко взобрался по руке Е Юймэна на его плечо, затем обогнул шею и, вытянув голову, посмотрел на экран.

Улыбка в глазах маленького Шань Ланя тут же померкла, он уставился на горноста́я и недовольно надул губы.

Наверняка этот горноста́й отнял у него брата Е!

Е Юймэн не заметил перемены в его выражении лица, маленький горноста́й обвился вокруг его шеи, вызывая щекотку.

Он потянулся рукой, чтобы схватить его, но малыш по его руке снова убежал на стол, улёгся и выставил животик напоказ.

Увидев, что Е Юймэн не двигается, он снова протянул лапку, чтобы потянуть его за руку, желая, чтобы Е Юймэн снова погладил его.

Маленький Шань Лань, глядя на их взаимодействие, совсем перестал улыбаться, а его щёки надулись ещё сильнее.

- Медбрат Е...

Заметив перемену в настроении своего принца, Шэн Хао поспешно позвал Е Юймэна, чтобы вернуть его внимание.

Е Юймэн посмотрел на экран и спросил:

- Как сегодня Шаньшань?

Маленький Шань Лань снова нацепил улыбку.

- Мне сегодня намного лучше, всё благодаря брату Е!

Он приблизился к экрану, его большие глаза были полны обожания и тоски:

- Когда брат Е сможет прийти навестить меня?

- Возможно, когда в санатории отменят военное положение.

Е Юймэн посмотрел на него и сказал:

- Ты не должен больше бегать, как раньше, это очень опасно, понимаешь?

Маленький Шань Лань послушно кивнул.

- Я буду хорошо себя вести и ждать, когда брат Е придёт навестить меня~

- Да, хорошо.

Они ещё немного поговорили, и маленький горностай, который только что был таким шумным, теперь притих.

Постепенно на лице маленького мальчика появилась явная усталость, говорить становилось всё труднее, и Е Юймэн сам завершил разговор.

Маленький Шань Лань с неохотой попрощался с ним.

Когда экран погас, он нахмурил маленькие брови и некоторое время о чём-то размышлял, а затем, словно приняв решение, поднял голову и сказал:

- Шэн Хао, как думаешь, если в следующий раз, когда брат Е придёт навестить меня, я дам ему погладить свой животик, я ему понравлюсь?

Матушка говорила, что кошачий животик нельзя давать гладить кому попало, но если это брат Е, он считает, что можно!

Шэн Хао промолчал, не зная, что ответить.

<http://bllate.org/book/17989/1731287>